

В. Я. Рушанин

ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УРАЛА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

V. Ya. Rushanin

JOURNALS AND NEWSPAPERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF URAL (THE SECOND HALF OF THE 19TH — THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES)

Статья посвящена истории молодежной печати на Урале. Хронологические рамки охватывают период второй половины XIX — начала XX вв. 1859—1917 гг. — один из самых сложных и динамичных периодов в истории страны. Территориальные рамки работы охватывают район Большого Урала, в состав которого входили территории бывших Пермской, Уфимской, Оренбургской, Вятской и части Tobolsk губерний.

Ключевые слова: *нелегальная печать, молодежные издания, рукописный журнал.*

The article is devoted to the history of youth publication in Ural of the second half of the 19th — the beginning of the 20th centuries. 1859—1917 is one of the most difficult and dynamic periods in the history of the country. The chain of the acutest social-political shocks (including several wars and revolutions) of this period has lead finally to the aftereffects, cardinal for Russia. The territorial frames of the work embrace the region of the Big Ural, the parts of which were the territories of the former Permian, Ufa, Orenburg, Vyatka counties, and the parts of Tobolsk county.

Keywords: *illegal publication, youth editions, handwritten journal.*

Появление в середине XIX в. в средних и высших учебных заведений России молодежных кружков было естественным ответом на глубокую внутреннюю потребность русской жизни. На Урале, например, к 70-м годам подобные организации существовали в 12 учебных заведениях Перми, Вятки, Уфы, Оренбурга, Екатеринбургa. В них шли жаркие споры вокруг проблем будущего России, раскрепощения личности, воспитания нового человека. Каждый кружок стремился обзавестись программой, а затем газетой или журналом¹.

Приоритет в изучении этой проблемы на Урале принадлежит профессору П. С. Богословскому². Лишь спустя сорок лет к материалам уральских ученических изданий обратились в своих публикациях В. П. Бирюков, Я. Б. Рабинович, Д. И. Копылов, Е. Д. Петряев³. Они дали описания отдельных изданий, впервые обратили внимание на масштабы этой работы. Так, Е. Д. Петряев отметил, что только в средних учебных заведениях Вятки в 1906 г. «выходило почти одновременно 10 рукописных журналов»⁴. Тем удивительнее, что в публикациях советских историков и педагогов по ученическим изданиям дореволюционной России не было вообще ни одного упоминания об уральских ученых⁵. На рубеже XX и XXI вв. стабильный интерес к изданиям уральской учащейся молодежи демонстрировали В. А. Павлов, Д. А. Сафонов, В. Я. Рушанин⁶. Частично материалы ученических изданий были включены в библиографические указатели периодики Урала, вышедшие в Свердловске в 1976 и 1986 гг.⁷

Первые бесцензурные периодические издания появились на Урале в середине XIX в., в пору подготовки крестьянской реформы, в виде рукописных изданий учащихся средних учебных заведений Перми. В 1859 г. под влиянием герценовского «Колокола» пермские семинаристы решили издавать подпольный журнал «Семинарский колокол», название которого, по совету бывшего преподавателя А. И. Иконникова, в целях конспирации было изменено на «Семинарский звонок»⁸.

Журнал пользовался популярностью среди учащихся. Ректор Пермской духовной семинарии считал, что он был направлен на то, «чтобы предубедить учеников против начальства»⁹. Семинарист А. Бирюков упоминал о структуре «Семинарского звонка»: I отдел. Беллетристика; II. Экономический; III. Общее обозрение; IV. Песни. Сатира; V. Критика¹⁰.

О содержании этого журнала мы можем судить из письма сосланного в Пермь в июле 1860 г. студента Харьковского университета П. С. Ефименко. «Семинаристы здесь, — сообщал он из Перми, — прекраснейший народ. За два года издают уже восьмой рукописный журнал, в котором нападают на недостатки семинарии и семинаристов и на причины этих недостатков. Народ этот пришел в сознание и называет семинарию прямо поименно ямою. Гимназисты похуже. У них недавно вышел 1-й № первого рукописного их журнала. У тех и других бывают литературные собрания. На гимназических собраниях бывают и семинаристы. Состав-

ляется общество для распространения грамотности и полезных сведений. На днях обсуждали проект устава (написан мной)¹¹.

Обращаясь к изданиям уральской молодежи 60—70-х гг. XIX в., мы явственно ощущаем революционный порыв: многие их материалы буквально дышат пафосом просвещения, жаждой общественных перемен, служению народу. Выход ученических изданий стал типичным явлением. Например, в Уральском горном училище (г. Екатеринбург) в этот период кружками учащихся выпускалось не менее пяти рукописных журналов: «Уралец», «Новое время», «Liberte» («Свобода»), «Свободное время», «Среда»¹².

В 1877 г. в мужской гимназии г. Троицка (Оренбургской губернии) по инициативе П. Подбельского был организован нелегальный кружок самообразования. Вскоре учащиеся создали библиотеку «Коммуна», а с 1878 г. кружок стал издавать рукописный журнал «Бродяга». Он выходил вплоть до 1882 г. Вначале работой по изданию руководил гимназист П. Подбельский, а после его отъезда в Петербург учитель математики, выпускник Казанского университета П. А. Голубев¹³. О содержании журнала можно судить по материалам жандармерии и воспоминаниям одного из членов кружка — И. Сажаева¹⁴. При обыске в квартире гимназиста С. Попова были изъяты материалы трех номеров журнала «Бродяга» за 1882 г. Попечитель Оренбургского учебного округа отмечал: «...целью издания читавшегося на этих собраниях рукописного журнала “Бродяга”, как видно из рассмотрения отдельных рукописных статей и статей, помещенных в № 3 этого журнала, было направить будущую деятельность гимназистов к ниспровержению существующего социально-экономического порядка не путем мирной пропаганды, а мерами насильственными»¹⁵.

Статьи журнала «Бродяга», сообщил в декабре 1882 г. попечитель Оренбургского учебного округа Н. Великанов министру народного просвещения, «дышат реалистическим и подчас даже рационалистическим духом»¹⁶.

К сожалению, ни одного номера выходившего несколько лет в г. Троицке журнала (как, впрочем, и других изданий этого периода) не сохранилось. Тем больший интерес представляет находка пермского историка Я. Б. Рабиновича, обнаружившего в казанском архиве почти полный комплект газеты «Школа»¹⁷. С марта по ноябрь 1883 г. вышло шестнадцать отпечатанных на гектографе в формате тетради номеров этой газеты — «литературно-общественного органа учащихся средних учебных заведений» г. Перми.

«Школа» родилась под влиянием нелегального народолюбческого гектографированного журнала «Студенчество» (Петербург, 1882). Известный уральский историк журналистики В. А. Павлов называет ее «первой на Урале подпольной газетой»¹⁸. Газета ставила задачу объединения учащейся молодежи города и создания кружков саморазвития с целью воспитания молодежи в духе преданности народу. В ней печатались материалы о порядках в духовной семинарии и гимназиях Перми, о студенческих волнениях в России, тяжелом положении трудящихся. Учащиеся знакомились с историей террора,

освободительного движения в стране, партией «Народная воля». В статье «Шаг к оплате» ее редактор В. А. Померанцев призывал пермскую молодежь «встать в ряды ныне действующей революционной партии, быть ее активным или пассивным деятелем, быть проводником программы этой партии»¹⁹.

Всего же в первое время — в первое тридцатипятилетие существования уральской молодежной печати (1859—1895) — в крае вышло не менее 20 наименований ученических журналов и газет. Безусловно, эти данные нельзя считать исчерпывающими. Вся уральская молодежная периодика еще не выявлена. «В живую», «в натуре» до нас дошли лишь отдельные издания. Наш обзор сделан преимущественно по литературным источникам (в том числе по воспоминаниям) и архивным (в основном жандармским) документам. Не всем им можно верить. Так, например, профессор М. Г. Суслов наглядно показал многочисленные натяжки и неточности в воспоминаниях известного большевика Ф. Ф. Сыромолотова по поводу издания в 90-е гг. XIX в. в Екатеринбурге учащимися Уральского горного училища журнала «Уралец»²⁰.

Больше всего изданий — шесть — в этот период было выпущено в Уральском горном училище, по три — в Пермской духовной семинарии и Вятском реальном училище, по одному — в Тобольской и Вятской духовных семинариях, Уфимском землермерном училище, Пермских мужской гимназии и реальном училище, Троицкой и Вятской мужских гимназиях. Практически все они издавались нелегально.

Второй период развития уральской молодежной печати пришелся на десятилетие кануна первой русской революции — 1896—1904 гг. В эти годы в восьми городах Урала (Пермь, Уфа, Вятка, Оренбург, Бирск, Екатеринбург, Кунгур, Курган) выходило не менее 14 изданий учащейся молодежи. Большинство приходилось на специальные учебные заведения: Кунгурское и Вятское технические училища, Оренбургский кадетский корпус, Бирская учительская семинария, Курганская лесная и Вятская фельдшерская школы.

Будущий известный революционер Э. С. Кадомцев во время учебы в Оренбургском кадетском корпусе в 1898—1899 гг. наладил выпуск рукописного журнала «Кадет» для того, чтобы учащиеся имели «свободное поле для выражения и обмена наших мыслей и взглядов»²¹.

В начале XX в. заметно усилилась политизация средней школы. В августе 1902 г. директора средних школ России получили секретный циркуляр, обязывающий принять меры «для борьбы с противоправительственной пропагандой среди учащихся». К нему было приложено письмо о содержании отобранного при обыске у ученика реального училища второго номера журнала «К свету», изданного Петербургской организацией учащихся. По сведениям министра внутренних дел России В. К. Плеве нелегальные кружки и организации учащихся средних учебных заведений действовали в 22 городах России; в некоторых из них (Орле, Минске, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге) издавались журналы, в других — листки²².

Действительно, Восточная группа Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров с октября 1902 по май 1903 г. издала шесть номеров журнала «Екатеринбургский учащийся». Печатался он на гектографе объемом от 13 до 48 страниц. Выходил по мере накопления материала. Предназначался для учащихся средних учебных заведений Екатеринбурга.

Журнал подробно информировал читателей о событиях в средних учебных заведениях города. Регулярными были научный («Университетский вопрос в России» и др.) и литературный отделы (стихотворения «Горные песни», Памяти Болмашева и др.). В редакционных статьях рассматривались актуальные темы: например, 25-летие кончины Н. А. Некрасова. Большое внимание уделялось репрессиям самодержавия, студенческим волнениям в университетских городах России. В библиографическом отделе публиковались аннотации, как правило, революционно-демократического толка²³.

Вряд ли стоит винить авторов статей этого журнала (они скрывались за псевдонимами, например, Бывалый и др.) за «робкую либерально-фрондистскую критику» и «смесь идей, среди которых доминировали буржуазно-либеральные»²⁴. Напротив, молодым корреспондентам был свойственен излишний радикализм, резкость оценок и категоричность суждений. Материалы «Екатеринбургского учащегося» свидетельствовали о приближении бури 1905 г. Нелегальные ученические издания все более превращались в органы подстрекательства, звавшие юношей и девушек к антиправительственным акциям.

В период революции 1905—1907 гг., по нашим данным, на Урале выходило не менее 37 ученических журналов и газет. Это больше, чем за все предыдущие 45 лет. В январе 1905 г. начался третий период (этап) в развитии молодежной прессы региона. Наибольшей активностью в плане издательской деятельности отличались кружки и организации учащихся Вятской, Пермской и Тобольской духовных семинарий. Издательская деятельность стала едва ли не важнейшим видом существования молодежных организаций этого периода. Как известно, революционные события 1905—1907 гг. привели к значительному ослаблению цензуры в стране.

Многие журналы и газеты уральской молодежи этого периода — «Единение» (Екатеринбург), «Первый луч» (Глазов), «Современник» (Нижний Тагил), «Ученический журнал» (Кунгур), «Гимназический журнал» (Оренбург), «Мысли» (Вятка) и др. — находилось под серьезным влиянием радикальных политических партий, в первую очередь социал-демократов и социалистов-революционеров. Они призывали учащихся войти в ряды партийных организаций, заняться изучением революционной теории. Для многих молодых людей путь в революцию начинался с чтения этих изданий.

Редакция нижнетагильского журнала «Современник» (январь 1907 г.) в редакционной статье сообщала, что ее цель помочь молодым людям «разобраться в волнующих вопросах, всесторонне рассмотреть их, дать им арену для борьбы... со всеми старыми буржуазными традициями и идеями»²⁵. В журнале

учащихся Вятской духовной семинарии «Рассвет», № 1 (начало 1907 г.) была помещена статья «В единении сила», которая заканчивалась словами: «...и мы, представляя из себя одну сплоченную армию, достигнем, наконец, при помощи пролетариата и крестьянства своей конечной цели — свободная школа в свободном государстве»²⁶.

Многие материалы ученических изданий связывали изменения внут-ришкольных порядков со свержением самодержавия. «Современная школа, — говорилось в екатеринбургском «Единении», — имеет целью не воспитать, а вывести нас в “люди”, как это обыкновенно говорится, выработать, вернее вышколить из нас покорных, молчаливых рабов и слуг самодержавного царя». «Ученический журнал» Кунгурского технического училища, по сообщению полиции, призывал «к замене существующего общественного строя социалистическим с уничтожением частной собственности на орудия производства»²⁷.

В период между двумя буржуазно-демократическими революциями (июнь 1907 — февраль 1917 г.) на Урале, по нашим данным, выходило не менее 45 молодежных изданий.

Осенью 1907 г. представители шести средних учебных заведений Перми договорились об издании нелегального городского ученического журнала. Удалось выпустить четыре номера. Первый номер «Наших дум» вышел 25 февраля 1908 г., объем составил 14 страниц, второй — 22 марта, 24 страницы, третий — 13 марта, 26 страниц, и последний, четвертый, 10 мая, 30 страниц. Иллюстраций было мало — портреты педагогов, иногда рисунки к тексту. Оформлялись обложки. Так, на обложке четвертого номера помещен рисунок: вдали над зданием «свободной школы» всходит огромное солнце, толпа учащейся молодежи радостно рвется к этому зданию, но ее не пускают туда ряды городских и жандармов, педагоги в чиновничьих мундирах, поп с крестом. В коллекции В. П. Бирюкова и П. С. Богословского сохранились экземпляры «Наших дум»; кроме того, В. П. Бирюков оставил довольно подробные воспоминания о том, как и где он печатался, авторском составе, правилах конспирации и т. д.

Серьезным отличием от предыдущих периодов было то, что на этом — четвертом — этапе развития молодежной прессы число изданий выросло, многие из них выходили легально, при активном участии администрации учебных заведений. В 1913 г. В. Мурзаев в специальной статье, посвященной технике школьных изданий, утверждал, что «можно, пожалуй, без особых преувеличений сказать, что нет ни одного учебного заведения, где бы школьный журнал когда-либо не издавался»²⁸.

Министерство народного просвещения, обеспокоенное засилием в средних учебных заведениях страны революционных изданий, поручило попечителям учебных округов «принять меры против распространения в них рукописных ученических журналов». Для противодействия этому предлагалось, чтобы инициативу издания ученических изданий взял на себя педагогический персонал.

В 1907—1917 гг. легальные ученические издания выходили в средних учебных заведениях Перми,

Уфы, Оренбурга, Екатеринбургa, Челябинска, Шадринска, Камышлова, Ирбита, Оханска.

В них учащиеся (под руководством педагогов) публиковали свои литературные произведения, рецензии, первые научные сообщения. Интересно, что в Челябинске, Шадринске и Оханске подобные издания выходили даже в городских училищах. Так, в Оханском четырехклассном городском училище под руководством учителя русского языка вышло восемь номеров рукописного иллюстрированного сборника «Юные годы». В них было помещено 119 произведений, из них поэтических и оригинальных — 70, прозаических — 24, переделок и подражаний — 11, научно-популярных — 5, шуток и задач — 7, статей от редакции — 2. Издание читало 358 человек (в училище обучалось 120 учащихся). В конце учебного года среди читателей рассылалась анкета из 10 вопросов, чтобы выяснить мнение об издании²⁹.

В 1913—1914 г. ученики VI класса Оренбургского реального училища под руководством инспектора С. И. Трухина выпускали журнал «Труды досуга». В редколлегию входили учащиеся А. Алексеев, В. Семенов, Ф. Небеснов и другие. Объем номеров 56—80 страниц размера 16×25 см. Постоянными разделами были: стихи, проза, «шахматы», публиковались рефераты (например, о И. С. Тургеневе, Н. А. Некрасове), теоретические статьи (например, «Восточный вопрос в прошлом и настоящем»)³⁰.

Ученицы первой женской гимназии г. Екатеринбургa, благодаря стараниям редактора-издателя В. А. Беляевой, имели собственный журнал «Общими силами» (1915—1916 гг.). Он выходил в трудное военное время с периодичностью четыре номера в год. Гимназистки представляли на суд читателей заметки о творчестве известных русских писателей, свои пьесы, стихи³¹.

Общественность всерьез и с сочувствием относилась к ученическим изданиям. Например, троицкая газета «Степь» сообщала читателям, что в Оренбурге в скором времени выйдет из печати гимназический журнал «Всходы»³². В феврале 1916 г. учащиеся Челябинского реального училища, руководимые учителем русского языка и словесности Н. Л. Нестеровичем, выпустили 45-страничный первый номер журнала «Первые шаги». На его обложке напечатано: «На правах рукописи». В библиографическом указателе дореволюционных изданий, изданном в 1976 г. в Свердловске, говорится лишь о первом номере журнала. Между тем в библиотеке Челябинского областного краеведческого музея хранится и второй номер³³. Наши читатели могут познакомиться с содержанием этого уникального издания. Интересно, что челябинская газета «Голос Приуралья» уже 28 февраля 1916 г. опубликовала рецензию на ученический журнал³⁴. А троицкая «Степь» в нескольких номерах анализировала опрос 297 реалистов по поводу их отношения к кинематографу³⁵. Результаты этой анкеты, обобщенные в статье М. Голубых «Роль кинематографа в жизни современного общества», были опубликованы в двух номерах «Первых шагов». Здесь же напечатал свой первый рассказ Ю. Либединский (1898—1959), один из зачинателей пролетарской литературы, известный советский писатель.

Тематика публикаций журнала довольно разнообразна. Среди его авторов ученики с первого по седьмой классы. Здесь можно было встретить рассказы и стихи, статьи по научным вопросам, материалы о войне, информацию о разных сторонах жизни реального училища и других учебных заведений Южного Урала, шахматную теорию и шарады³⁶.

На этапе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (февраль — октябрь 1917 г.), когда все политические силы пришли в движение, в Перми, Вятке, Екатеринбурге, Челябинске, Шадринске, Красноуфимске, Орлове, Тобольске выходило не менее двенадцати ученических журналов и газет. Большинство из них печатались в типографиях тиражами в 1000—1500 экз. В связи с тем, что многие учащиеся поддерживали Временное правительство, Учредительное собрание, советская историография оценивала эти издания весьма пренебрежительно. Например, Вятский союз учащихся, находившийся под влиянием меньшевиков и эсеров, издавал с февраля 1917 массовым тиражом журнал. Не анализируя его содержание, историки комсомола заявляли: «Издаваемый союзом журнал “Молодые порывы” стремился отвлечь молодежь от политической борьбы, посеять среди нее настроение обреченности, пессимизма и страха перед будущим»³⁷. Историкам и журналистам еще предстоит детальный анализ молодежных изданий на Урале 1917-го г.

Всего же, по нашим данным, за период 1859—1917 гг. на Урале вышло не менее 128 ученических изданий. По периодам они распределились следующим образом: 1) 1859—1895 гг. — 20 изданий; 2) 1896—1904 гг. — 14 изданий; 3) 1905—1907 гг. — 37 изданий; 4) июнь 1907 — февраль 1917 г. — 45 изданий; 5) февраль 1917 — октябрь 1917 г. — 12 изданий.

Примечания

1. Рушанин В. Я. Молодежное движение в России: региональный аспект (1861—1904 гг.). — Челябинск, 1998. — С. 54—70.

2. Богословский П. С. О журналах пермских учащихся недавнего прошлого // Кунгурско-Красноуфимский край. — 1925. — № 8—10.

3. Бирюков В. П. «Наши думы». Из воспоминаний // Уральский следопыт. — 1966. — № 7; Бирюков В. П. Уральская копилка. — Свердловск, 1969; Рабинович Я. Б. Пермские «декабристы» 1880—1883 — Пермь, 1966; Рабинович Я. Б. К истории бесцензурной демократической печати на Урале // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. — Пермь, 1971; Копылов Д. И. Нелегальные рукописные журналы тобольской учащейся молодежи в годы первой русской революции // Земля Тюменская (Сборник Тюменского обл. краевед. музея). 1965. Вып. 4. — Тюмень, 1965; Петряев Е. Д. Рукописная журналистика Сибири и Урала // Сибирские огни. — 1968. — № 9.

4. Петряев Е. Указ. соч. — С. 166.

5. См.: Месеняшин И. Ученические журналы в годы первой русской революции // Народное образование. — 1975. — № 12; Крайнева Н. И. Рукописные журналы и газеты учебных заведений дореволюционной России // Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала империализма (малоисследованные проблемы и источники) — М., 1980.

6. Павлов В. А. Очерки истории журналистики Урала : в 2 т. — Екатеринбург, 1992, 1997; Сафонов Д. А. Периодика Оренбургского края. Вып. 1. Первые сто лет. — Оренбург, 2004; Рушанин В. Я. Нелегальные журналы // Уральский следопыт. — 1978. — № 12; Рушанин В. Я. Каталог изданий уральской революционной молодежи (1895—1917 гг.). — Челябинск, 1988; Рушанин В. Я. Печатные и рукописные издания Уральской учащейся молодежи в 1859—1917 годах. — Челябинск, 2011.
7. Периодика Урала: библиогр. указ. дореволюцион. изд. Вып. 1. — Свердловск, 1976; Периодическая печать Урала: библиогр. указ. газет 1917—1920. Вып. 2. — Свердловск, 1986.
8. Хотяков Я. И. Нелегальная работа библиотеки А. И. Иконникова (1859—1962) // Советская библиография. Вып. 2 (33). — М., 1952. — С. 54.
9. Вульфсон Г. Н. Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. — Казань, 1974. — С. 179.
10. Бирюков А. А. Воспоминания 60-х годов // Каторга и ссылка. — 1932. — № 10. — С. 241.
11. См.: Лемке М. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». — СПб., 1908. — С. 304—305.
12. Уральская школа техников. — Свердловск, 1972. — С. 43; Периодика Урала. Вып. 1. — Свердловск, 1976. — С. 30—31; История Урала в период капитализма. — М., 1990. — С. 179.
13. Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России : сб. материалов. — М., 1955. — С. 28—31; Лушников А. В., Уткин Б. Т. Нелегальный революционный кружок в Троицкой гимназии (1877—1883 гг.) // Докл. к науч.-краевед. конф., посвящен. 50-летию Великой Октябрьск. соц. революции. — Челябинск, 1967.
14. Сажаяев И. П. Подбельский в его гимназические годы (воспоминания сверстника) // Каторга и ссылка. — 1929. — № 8—9 (57—58).
15. См.: Павлов В. А. Очерки истории журналистики Урала. — Т. 1 (1760—1860). — Екатеринбург, 1992. — С. 234—235.
16. РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 20. Л. 8.
17. См.: Рабинович Я. Б. Пермские «декабристы». 1880—1883. — Пермь, 1966. — С. 70—85.
18. Павлов В. А. Указ. соч. — С. 160.
19. Рабинович Я. Б. К истории бесцензурной демократической печати на Урале // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. — Пермь, 1971. — С. 298.
20. Суслев М. Г. Уральский рабочий союз. — Пермь, 2003. — С. 58—59.
21. Сафронов Д. А. Периодика Оренбургского края. Вып. 1. Первые сто лет. — Оренбург, 2004. — С. 166—167.
22. РГАСПИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 441. Л. 1
23. ЦДОО СО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 8. л. 29 об.
24. Павлов В. А. Революционная печать Екатеринбурга (90-е гг. XIX в. — 1903 г.) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. — Свердловск, 1983.
25. ЦДОО СО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 254. Л. 169.
26. Семаков С. Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905—1908 гг.). — Вятка, 1926. — С. 47.
27. См.: Рушанин В. Я. Каталог изданий уральской революционной молодежи (1895—1917 гг.). — Челябинск, 1988. — С. 2.
28. Мурзаев В. Техника школьного журнала // Русская школа. — 1913 — № 7—8. — С. 151.
29. Чагин Г. Н., Шилов А. В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. — Пермь, 2007. — С. 369—370.
30. Сафонов Д. А. Периодика Оренбургского края. Вып. 1. Первые сто лет. — Оренбург, 2004. — С. 234—235.
31. Голдин В. Н. Елизавета Гадмер плюс сто одна поэтесса Урала конца XIX — начала XX веков. — Екатеринбург, 2005. — С. 11—12.
32. Степь. — 1910. — 19 января. — № 170.
33. Боже В. Первые шаги // Челябинский рабочий. — 1989. — 26 июля.
34. Боже В. С. Школьный мир дореволюционного Челябинска. — Т. 1. — Челябинск, 2006. — С. 145.
35. Степь (Троицк). — 1915. — 15, 18 января. — № 927, 928; 1916. — 25 февраля. — № 1043.
36. См.: Бирюков В. П. Уральская копилка. — Свердловск, 1969. — С. 137—139.
37. См.: Выросли мы в пламени, в пороховом дыму. — Киров, 1958. — С. 6; Юные коммунисты. — Киров, 1960. — С. 15; Клюкин В. И. Коммуны будущей творцы. — Киров, 1971. — С. 17.

Поступила в редакцию 10 февраля 2012 г.

РУШАНИН Владимир Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, ректор, Челябинская государственная академия культуры и искусств. Автор более 200 работ. Специалист в области истории, культурологии, политологии, науковедения. E-mail: rushanin@chgaki.ru

RUSHANIN Vladimir Yakovlevich, doctor of history, professor, rector of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. Author of more than 200 works. Specialist in the field of history, culture, political science, science of research. E-mail: rushanin@chgaki.ru